

Европейский Суд по правам человека

(Вторая секция)

ДЕЛО «ООО «РУСАТОММЕТ» (RUSATOMMET LTD.) ПРОТИВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»

(Жалоба № 61651/00)

Постановление Суда

Страсбург, 14 июня 2005 г.

По делу «ООО «Русатоммет» против Российской Федерации» Европейский Суд по правам человека (Вторая секция), заседавшая Палатой в составе:

Ж.-П. Коста, *Председателя Палаты*,

И. Кабрала Баррето,

К. Юнгвирта,

В. Буткевича,

М. Угрехелидзе,

А. Ковлера,

А. Муларони, *судей*,

а также при участии С. Долле, *Секретаря Секции Суда*,
заседая за закрытыми дверями 24 мая 2005 г.,
вынес следующее Постановление:

ПРОЦЕДУРА

1. Дело было инициировано жалобой (№ 61651/00), поданной в Европейский Суд 20 апреля 2000 г. в соответствии со статьей 34 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод обществом с ограниченной ответственностью «Русатоммет» (далее – компания-заявитель), созданным в соответствии с законодательством Российской Федерации.
2. Интересы компании-заявителя в Европейском Суде представлял А. Кемишев, юрист из г. Москвы. Власти Российской Федерации в Европейском Суде были представлены Уполномоченным Российской Федерации при Европейском Суде по правам человека П.А. Лаптевым.
3. Компания-заявитель утверждала, в частности, что власти Российской Федерации не исполнили свои долговые обязательства в соответствии с вынесенным в ее пользу судебным решением.
4. Жалоба была передана на рассмотрение во Вторую секцию Европейского Суда (пункт 1 правила 52 Регламента Суда). В рамках указанной Секции в соответствии с пунктом 1 правила 26 Регламента Суда для рассмотрения дела была образована Палата (пункт 1 статьи 27 Конвенции). После того как 1 ноября 2004 г. Европейский Суд изменил состав своих секций, данная жалоба была передана на рассмотрение во Вторую секцию в новом составе.
5. Решением от 14 сентября 2004 г. Европейский Суд объявил жалобу частично приемлемой для рассмотрения по существу.
6. Власти Российской Федерации и компания-заявитель представили замечания по существу дела (пункт 1 правила 59 Регламента Суда). После проведения консультаций со сторонами Палата приняла решение об отсутствии необходимости проведения уголовного слушания по существу дела (*in fine* пункт 3 правила 59 Регламента Суда), компания-заявитель представила в письменной форме свои возражения на доводы властей Российской Федерации по существу дела.

7. Компания-заявитель является взыскателем. В июле 1999 г. она приобрела не погашенную в срок облигацию внутреннего государственного валютного займа и обратилась в суд с иском к Правительству Российской Федерации об исполнении им своих долговых обязательств. В результате судебного разбирательства, длившегося несколько лет, 10 апреля 2002 г. Арбитражный суд г. Москвы обязал Правительство Российской Федерации выплатить в пользу компании-заявителя 100 000 долларов США.

8. 5 августа 2002 г. апелляционная инстанция Арбитражного суда г. Москвы оставила решение суда первой инстанции без изменения, указав при этом, что задолженность должна быть выплачена Министерством финансов Российской Федерации.

9. 6 ноября 2002 г. Министерство финансов Российской Федерации обратилось в Арбитражный суд г. Москвы с ходатайством о приостановлении исполнительного производства до 1 января 2003 г. в связи с тем, что в государственном бюджете на 2002 год не были предусмотрены соответствующие средства для выплаты компании-заявителю.

10. 19 ноября 2002 г. было возбуждено исполнительное производство.

11. 16 декабря 2002 г. Арбитражный суд г. Москвы отказал Министерству финансов Российской Федерации в удовлетворении ходатайства о приостановлении исполнительного производства, поскольку Минфин России не доказал ни того, что у него отсутствуют необходимые средства для выплаты по судебному решению, постановленному в пользу компании-заявителя, ни того, что такие средства будут в его распоряжении с 1 января 2003 г.

12. 7 февраля 2003 г. Министерство финансов Российской Федерации повторно подало ходатайство о приостановлении исполнительного производства по решению, постановленному в пользу компании-заявителя, до 1 января 2004 г., поскольку в государственном бюджете на 2003 год соответствующие средства не были предусмотрены.

13. 20 марта 2003 г. Арбитражный суд г. Москвы по тем же причинам отказал Министерству финансов Российской Федерации в удовлетворении ходатайства о приостановлении исполнительного производства по решению суда, постановленному в пользу компании-заявителя.

14. В августе 2003 года Министерство финансов Российской Федерации обратилось в апелляционную инстанцию Арбитражного суда г. Москвы с заявлением о разъяснении порядка исполнения решения, вынесенного в пользу компании-заявителя.

15. 3 сентября 2003 г. апелляционная инстанция Арбитражного суда г. Москвы определила, что решение от 5 августа 2002 г. исполняется по предъявлению компанией-заявителем соответствующей облигации. Компания-заявитель подала жалобу на указанное определение. Она указала, что ничто в общих условиях выпуска облигаций не указывает на то, что облигации должны быть физически представлены в Министерстве финансов Российской Федерации для погашения. Кроме того, компания-заявитель отметила, что решение, вынесенное в ее пользу, может быть исполнено на основании исполнительного листа, и что только после исполнения облигации могла быть возвращена эмиссенту. 25 ноября 2003 г. Федеральный арбитражный суд Московского округа отклонил жалобу компании-заявителя в удовлетворении жалобы.

16. 18 февраля 2004 г. компания-заявитель представила облигацию в Министерство финансов Российской Федерации.

17. Последствиями компания-заявитель неоднократно, но безуспешно пыталась в судебном порядке обязать Министерство финансов Российской Федерации исполнить судебное решение.

18. Компания-заявитель, ссылаясь на пункт 1 статьи 6 Конвенции и статью 1 Протокола № 1 к Конвенции, жаловалась на то, что решение Арбитражного суда г. Москвы от 10 апреля 2002 г. не было исполнено.

I. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ ПУНКТА 1 СТАТЬИ 6 КОНВЕНЦИИ

19. Пункт 1 статьи 6 Конвенции в части, применимой к настоящему делу, гласит «Каждый при определении его гражданских прав и свобод... имеет право на справедливое... рассмотрение дела... судом...».

А. Доводы сторон

20. Власти Российской Федерации утверждали, что данная часть жалобы является явно необоснованной. Первоначально власти Российской Федерации указывали, что ответственность за задержку в исполнении судебного решения лежит на самой компании-заявителе, поскольку она не предприняла обязанности для погашения. В своем меморандуме от 17 января 2005 г. они отметили, что Министерство финансов Российской Федерации принимало меры для исполнения судебного решения.

21. Компания-заявитель подтвердила доводы, изложенные в своей жалобе. При этом она указала, что ею были приняты все возможные меры для исполнения судебного решения. Сомнения Министерства финансов Российской Федерации по вопросу исполнения судебного решения являлись уловкой для того, чтобы отсрочить исполнение решения. Министерство финансов Российской Федерации не предприняло никаких шагов для исполнения судебного решения.

В. Мнение Европейского Суда

22. Пункт 1 статьи 6 Конвенции гарантирует «право на доступ к суду», то есть право инициировать разбирательство по гражданским делам в судах. Однако это право было бы иллюзорным, если бы правовая система государства допускала, чтобы окончательно обязательное судебное решение оставалось неисполнимым (см. Постановление Европейского Суда по делу «Хорнсби против Греции» (Hornsby v. Greece) от 19 марта 1997 *Reports of Judgments and Decisions 1997 II, § 40*).

23. Орган государства-ответчика не должен ссылаться на недостаточное финансирование в оправдание неуплаты долга, установленного решением суда. Предполагается, что та или иная задержка исполнения судебного решения при определенных обстоятельствах может быть оправдана. Тем не менее задержка не может быть такой, что подрывала бы саму суть «права на доступ к суду» (см. Постановление Европейского Суда по делу «Бурдов против России» (Burdov v. Russia), жалоба № 59498/01 § 35, *ECHR 2002 III*).

24. Возвращаясь к обстоятельствам данного дела, Европейский Суд отметил, что судебное решение, вынесенное в пользу компании-заявителя, остается неисполненным. До настоящего времени прошел один год и три месяца со дня предъявления компанией-заявителем облигаций к погашению, как того потребовал суд апелляционной инстанции (и около трех лет со дня вынесения первоначального судебного решения). Указанная задержка в исполнении судебного решения является достаточной длительной и нарушающей право компании-заявителя на доступ к суду. Власти Российской Федерации не представили доводов в обоснование задержки исполнения судебного решения.

25. Следовательно, в данном деле имело место нарушение пункта 1 статьи 6 Конвенции.

II. ПЕРВАЯ ЧАСТЬ НАРУШЕНИЯ СТАТЬИ I ПРОТОКОЛА № I К КОНВЕНЦИИ

26. Статья I Протокола № I к Конвенции гласит:

«Каждое физическое или юридическое лицо имеет право на уважение своей собственности. Никто не может быть лишен своего имущества иначе как в интересах общества и на условиях, предусмотренных законом и общими принципами международного права.

Предыдущие положения ни в коей мере не ущемляют права государства обеспечивать выполнение таких законов, какие ему представляются необходимыми для осуществления контроля за использованием собственности в соответствии с общими интересами или для обеспечения уплаты налогов или других сборов или штрафов».

27. Европейский Суд напомнил, что «требование» может пониматься как «имущественно» по смыслу статьи I Протокола № I к Конвенции, если будет в достаточной мере установлено, что оно может быть юридически реализовано (см. Постановление Европейского Суда по делу «Греческие нефтеперерабатывающие заводы "Стран" и Стратис Андреадис против Греции» (Stran Greek Refineries and Stratis Andreadis v. Greece) от 9 декабря 1994 г., Series A, № 301-B, § 59).

28. Вынесенное в пользу компании-заявителя судебное решение явилось основанием требовать от властей Российской Федерации выплаты, равной 100 тысячам долларов США. Судебное решение вступило в законную силу и подлежало исполнению. Следовательно, неисполнение судебного решения представляет собой вмешательство в право компании-заявителя на беспрепятственное пользование своим имуществом. Власти Российской Федерации не представили обоснования подобного вмешательства.

29. Следовательно, в данном деле имело место нарушение статьи I Протокола № I к Конвенции.

III. ПРИМЕНЕНИЕ СТАТЬИ 41 КОНВЕНЦИИ

30. Статья 41 Конвенции предусматривает:

«Если Европейский Суд объявляет, что имело место нарушение Конвенции или Протоколов к ней, а внутреннее право Высокой Договаривающейся Стороны допускает возможность лишь частичного устранения последствий этого нарушения, Европейский Суд, в случае необходимости, присуждает справедливую компенсацию потерпевшей стороне».

А. Ущерб

31. Компания-заявитель требовала присудить ей 210 332,24 доллара США. Указанная сумма включает в себя задолженность в соответствии с судебным решением и компенсацию за длительное погашение облигации. Компания-заявитель указала, что вплоть до окончательного разрешения вопроса названная сумма подлежит увеличению на 23 процента в год. Более того, компания-заявитель просила Европейский Суд присудить ей компенсацию за нарушение в отношении нее положений Конвенции.

32. Власти Российской Федерации указывали, что требования компании-заявителя чрезмерны. Кроме того, они указали, что в связи с тем, что государством предпринимались шаги для погашения задолженности, само признание Европейским Судом факта нарушения прав компании-заявителя будет являться достаточной компенсацией.

33. Относительно вопроса о возмещении материального ущерба Европейский Суд отметил, что решение Арбитражного суда г. Москвы от 10 апреля 2002 г. остается неисполненным до настоящего времени. Европейский Суд счел, что выплата властями Российской Федерации суммы, причитающейся компании-заявителю в соответствии с судебным решением, явится полным и окончательным разрешением спора. Следовательно-

но, Европейский Суд присудил компании-заявителю 100 000 долларов США в качестве возмещения материального ущерба.

34. Что касается вопроса компенсации морального вреда, Европейский Суд счел, что в результате установленного нарушения компании-заявителю был причинен вред, в качестве компенсации которого не может служить простое признание Европейским Судом факта нарушения. Исходя из принципа справедливости, Европейский Суд присудил компании-заявителю 2000 евро в качестве компенсации морального вреда.

В. Процентная ставка при просрочке платежей

35. Европейский Суд счел, что процентная ставка при просрочке платежей должна быть установлена в размере предельной годовой процентной ставки по займам Европейского центрального банка плюс три процента.

НА ЭТИХ ОСНОВАНИЯХ СУД:

1) единогласно постановил, что в настоящем деле имело место нарушение пункта 1 статьи 6 Конвенции;

2) единогласно постановил, что в настоящем деле имело место нарушение статьи 1 Протокола № I Конвенции;

3) постановил пятью голосами против двух:

(а) что власти государства-ответчика должны выплатить компании-заявителю в течение трех месяцев со дня вступления данного Постановления в силу в соответствии с пунктом 2 статьи 44 Конвенции следующие суммы в национальной валюте государства-ответчика в российских рублях по курсу, установленному на день выплаты:

(i) 100 тысяч долларов США в качестве возмещения материального ущерба;

(ii) 2000 евро в качестве компенсации морального вреда;

(iii) любые налоги, которые могут быть начислены на указанные суммы;

(b) что простые проценты по предельным годовым ставкам по займам Европейского центрального банка плюс три процента подлежат выплате по истечении вышеупомянутых трех месяцев и до момента выплаты;

4) единогласно отклонил остальные требования компании-заявителя о справедливой компенсации.

Совершено на английском языке, и уведомление о Постановлении направлено в письменном виде 14 июня 2005 г. в соответствии с пунктами 2 и 3 правила 77 Регламента Суда.

Салли ДОЛЛЕ

Секретарь Секции Суда

Жан-Поль КОСТА

Председатель Палаты

В соответствии с пунктом 2 статьи 45 Конвенции и пунктом 2 правила 74 Регламента Суда к настоящему Постановлению прилагается особое мнение судей М. Урхелидзе и А. Ковлера.

Ж.-П. К.

С.Д.

¹ В соответствии с толкованием, данным Европейским Судом на запрос властей Российской Федерации, данная сумма представляет собой сумму долга по неисполненному судебному решению, а не дополнительную сумму компенсации.

ЧАСТИЧНОЕ НЕСОВПАДАЮЩЕЕ ОСОБОЕ МНЕНИЕ СУДЕЙ

М. УГРЕХЕЛИДЗЕ И А. КОВЛЕРА

Мы разделяем выводы Палаты о нарушении в данном деле пункта 1 статьи 6 Конвенции и статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции, однако отмечаем, что, к сожалению, Палата не стала руководствоваться прецедентной практикой Европейского Суда, в частности, недавними делами, связанными с неисполнением судебных решений, где Европейский Суд постановил, что власти Российской Федерации в течение трех месяцев со дня вступления Постановления в силу в соответствии с пунктом 2 статьи 44 Конвенции должны надлежащим образом обеспечить исполнение вынесенного в пользу заявителя судебного решения (см. Постановление Европейского Суда по делу «Макарова другие против Российской Федерации» (Makarova and Others v. Russia) от 24 февраля 2005 г., жалоба № 7023/03; и Постановление Европейского Суда по делу «Плотниковы против Российской Федерации» (Plotnikovy v. Russia) от 24 февраля 2005 г., жалоба № 43883/02).

Подобное условие, по нашему мнению, соответствовало бы национальной процедуре исполнения судебного решения и позволило бы определить сумму процентов за пользование чужими денежными средствами в соответствии с законодательством государства-ответчика.

Формулировка подпункта «а» пункта 3 резолютивной части Постановления, одобренная большинством членов Палаты, не учитывает действительной суммы процентов, ачисленных в связи с длительным неисполнением судебного решения. Наши опасения включают в том, что такой подход создаст благоприятный режим для неверного толкования принципа «справедливой компенсации потерпевшей стороне», предусмотренного статьей 41 Конвенции. Указанное также может создать определенные трудности для властей государства-ответчика в ходе исполнения Постановления Европейского Суда.